поскольку его профессиональная самооценка еще не сформировалась. Анализ своей деятельности молодой специалист проводит интуитивно, опираясь на собственные эмоции и профессиональные идеалы. С накоплением педагогического опыта, и развитием умения профессионально анализировать свою деятельность, учитель оценивает себя с точки зрения ее результативности и своей собственной компетентности.

1. Пьянова Е.Н. Самооценка и самоотношение в структуре профессиональной «Я-концепции» воспитателя // Проблема современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. - Сб. статей: - Ялта: РИО ГПА, 2016. - Вып. 53. - Ч.4. - С. 395-401.
2. Перенкова Е.В. Самоанализ, рефлексия в системе методической работы школы [Электронный ресурс] // Методическая работа в школе, 2009. – №2. URL: <https://sites.google.com> (12.02.2018)
3. Устинова Н.А. Личностно ориентированный подход к развитию профессионального самосознания студентов-психологов // Личность в современном мире. Сборник научных статей / Отв. ред. Р.А. Валиев. Екатеринбург, 2015. С. 132-137.
4. Митина Л.М. Формирование профессионального самосознания учителя // Вопросы психологии, 1990. – №3. – С. 58–64.

Ноакк Н.В., Костина Т.А.

Эмпирическое исследование стратегий продуктивного поведения молодых предпринимателей

*Центральный экономико-математический институт РАН
(Россия, Москва)*

doi 10.18411/spc-04-06-2018-10

idsp 000001:spc-04-06-2018-10

Abstract

The article presents the results of an empirical study of young domestic entrepreneurs. The author's model of entrepreneurial competencies is based on the research. The tools of the Evaluation Center and the 16-factor questionnaire of Cattell are involved. To interpret the results, the concept of self-regulation, in particular, the compensatory function of the latter, was used. The subject of analysis are the competences of creativity and readiness for development, "provision" of which is connected in the sample under study with the manifestation of various behavior strategies.

Представленные в статье материалы отражают результаты масштабного междисциплинарного исследования молодых отечественных предпринимателей, проводимого авторским коллективом. Исследование охватило 116 человек - молодых людей (средний возраст 25 – 30 лет), 70 мужчин и 46 женщин, которые либо уже занимаются предпринимательством (имеют собственный бизнес), либо стоят у его начала. В основу исследования положена авторская модель компетенций предпринимателя.

Предметом анализа в статье являются компетенции *креативность и склонность к развитию*, которые, наряду с компетенцией *гибкость*, были выделены по результатам качественного и первичного количественного анализа, проведённого ранее, показавшего ключевую роль данных компетенций в продуктивном поведении респондентов в экспериментальной ситуации.

Гибкость, креативность, склонность к развитию – в соответствии с авторской моделью - компетенции, по своим параметрам соотносимые с регуляторными механизмами поведения. На примере *гибкости* это было показано в [1]. Напомним кратко полученные результаты.

В результате проведённого исследования, при качественном анализе индивидуальных высоких показателей по *гибкости*, показано, что достижение таких

показателей может быть «обеспечено» разными способами. Так, наиболее характерно для респондентов, при высоких значениях *гибкости*, сочетание смелости и доминантности (характеристик факторов Кэттелла). В то же самое время, выявлена группа респондентов, которые, несмотря на отсутствие указанных характеристик, тем не менее демонстрируют высокие значения по *гибкости*. Для интерпретации результатов была использована концепция саморегуляции. Высказано предположение, что «обеспечение» *гибкости* как умения адекватно отвечать на требования внешней среды, в то же время соотносявая их с индивидуально-психологическими характеристиками – связано в исследуемой выборке молодых предпринимателей с проявлением различных *стратегий поведения*. Они являются продуктивными в той мере, в какой позволяют достигать высоких результатов в экспериментальной ситуации. Невысокий уровень *смелости* (при проявлении высокого уровня *гибкости* поведения) может компенсироваться высоким *творческим потенциалом* и *самостоятельностью решений*, или *высоким самоконтролем*, или *осторожностью в поведении*, или *высоким уровнем интеллекта*.

Продуктивная стратегия в таком случае – привлечение респондентами комплексов индивидуально-психологических характеристик, обеспечивающих высокую эффективность поведения в экспериментальной ситуации. Мы опираемся на обоснованное нами в более ранних публикациях представление о *клавиатуре качеств* [2]. «Клавиатура качеств» – это некоторое приспособление для того, чтобы заставить в данный момент как бы «звучать» одни качества и «заглушить» другие. При этом важно, что набор качеств уникален, предназначен только для данного случая. Наиболее выражены при этом два психологических механизма. а) *Механизм усиления качеств*, «заявленных» как основные, с которыми человек предлагает соотноситься и которые ставит в центр общения. На самом деле они могут быть менее сильными по сравнению с сообщением человека о них. б) *Механизмы, обеспечивающие сокрытие* – защитные приспособления, которые продолжают действовать и выстраиваются в виде своеобразных барьеров, чтобы препятствовать проникновению в систему индивидуальности.

С учётом результатов качественного анализа были первоначально определены следующие стратегии продуктивного поведения наших респондентов:

1. стратегия смелости-доминантности;
2. стратегия интеллекта и самооценки;
3. стратегия самоконтроля;
4. стратегия творческого потенциала и самостоятельности;
5. стратегия тревожности и напряжения.

По результатам проведённого позднее статистического анализа (анализ данных осуществлялся с помощью программы SPSS, использовался критерий ранговой корреляции rСпирмена) достаточно сильные корреляции были обнаружены с факторами опросника Кэттелла: «Н» (робость-смелость) и «Е» (уступчивость-доминантность; интеллектом, самооценкой (факторы «В», «MD», соответственно), «С» («эмоциональная неустойчивость – устойчивость»). Менее сильные (тенденции): с факторами F (сдержанность-экспрессивность); N (прямолинейность-дипломатичность); Q3 (самоконтроль); Q4 (расслабленность-напряженность). В связи с полученными результатами мы посчитали необходимым скорректировать предложенный ранее перечень стратегий продуктивного поведения предпринимателей (относительно проявлений компетенции *гибкость*), в которые вошли следующие стратегии: стратегия смелости и доминантности; стратегия интеллекта и самооценки; стратегия эмоциональной устойчивости; стратегия самоконтроля, стратегия тревожности и напряжения.

Пока в результатах статистического анализа никак не отразилась обозначенная нами по результатам качественного анализа стратегия творческого потенциала и самостоятельности.

Ниже описаны некоторые результаты статистического анализа данных по двум другим, выбранным нами компетенциям – *креативности* и *готовности к развитию*. По предварительной гипотезе, они должны были показать похожие с *гибкостью* результаты.

Анализ данных осуществлялся с помощью программы SPSS. Использовался критерий ранговой корреляции r Спирмена. Результаты представлены на графиках 1-3.

Как и при рассмотрении компетенции *гибкость*, анализировались корреляции компетенций *готовность к развитию* и *креативность*, с одной стороны, и показателей опросника Кэттелла, с другой.

На графике 1 представлены связи *готовности к развитию* с показателями опросника Кэттелла по всей выборке.

График 1. Связь готовности к развитию с показателями опросника Кэттелла.

Как мы видим, слабые связи обнаружены в парах: готовность к развитию – фактор MD (при $p=0,05$, $r=-0,253$); готовность к развитию – фактор E (при $p=0,05$, $r=-0,254$); готовность к развитию – фактор E (при $p=0,05$, $r=-0,254$); готовность к развитию – фактор L (при $p=0,05$, $r=0,206$); готовность к развитию – фактор Q1 (при $p=0,05$, $r=0,224$); готовность к развитию – фактор Q3 (при $p=0,05$, $r=-0,261$).

График 2 представляет корреляционную зависимость показателей готовности к развитию групп респондентов с высокими и низкими значениями, с одной стороны – и опросника Кэттелла – с другой.

График 2. Связь готовности к развитию (высокие и низкие значения) с показателями опросника Кэттелла.

Как мы можем видеть, на Графике 2 зависимость показателей представлена более отчётливо, поэтому рассмотрим его подробно. При этом будем соотносить полученные данные с теми, которые были описаны при анализе компетенции *гибкость* и на основе которых были первоначально определены стратегии продуктивного поведения респондентов

По-прежнему достаточно высокие показатели (хотя, как и ранее - на уровне тенденций) по характеристикам «Н» смелости (при $p=0,05$, $r=0,426$ – в группе высоких значений) и «Е» доминантности (при $p=0,05$, $r=0,377$), «О» тревожности (при $p=0,05$, $r=0,-543$), «Q4» напряжённости (при $p=0,05$, $r=-0,329$). «Ушли» связи с интеллектом и самооценкой (факторы В, MD, соответственно). Появляются среднего уровня связи с показателями «I» чувствительностью. Их можно соотнести с достаточно высоким уровнем связи (по сравнению с соответствующими в наборе корреляционных связей по компетенции *гибкость*) по фактору «А» общительности (при $p=0,05$, $r=0,414$). Эта пара факторов позволяет предположить наличие ещё одной стратегии в поведении респондентов, которую можно условно обозначить, как «эмпатийность» и которая предполагает умение работать с людьми и разрешать возникающие конфликты, способность к эмпатии.

Появляется достаточно выраженная зависимость с фактором «Q2» конформизма-неконформизма (при $p=0,05$, $r=-0,477$) – чем выше показатели по готовности к развитию – тем ниже показатели по фактору Q2, то есть тем ближе

характеристики респондента к полюсу *конформизма* – ориентации на социальное одобрение, зависимость от группы.

Обратимся к результатам, полученным в ходе статистического анализа данных по следующей, третьей из выбранных нами компетенций – *креативности*. Сравнение показателей креативности, с одной стороны, и факторов Кэттелла, с другой по всей выборке показало низкие значения. Это побудило нас обратиться к сравнению данных по респондентам с высокими и низкими значениями по компетенции. Результаты представлены на Графике 3.

Среди наиболее высоких связей (тем не менее, остающихся на уровне «средних») – две: связь креативности с факторами MD и Q4 (при $p=0,05$, $r=-0,539$; при $p=0,05$, $r=0,528$, соответственно- взяты показатели группы респондентов с высокими значениями по компетенции). Это соотносится с результатами, полученными при анализе аналогичных данных по компетенции *гибкость* (MD) и *готовности к развитию* (Q4). Отметим, что в случае с фактором Q4 при переходе от *гибкости* к *креативности* и *готовности к развитию* связь меняет свой знак на противоположный.

График 3. Связь креативности (высокие и низкие значения) с показателями опросника Кэттелла.

Среди привлекающих внимание зависимостей – следующие: «I» чувствительность (при $p=0,05$, $r=0,356$; объединяется с данными по *готовности к развитию*), «M» дипломатичность (при $p=0,05$, $r=0,464$; новая зависимость), «O» тревожность (при $p=0,05$, $r=0,432$ - также общая с двумя другими компетенциями, но по знаку аналогична компетенции *гибкость*),

Таким образом, подводя некоторый промежуточный итог осуществлённому анализу связей трёх выделенных нами компетенций (*гибкости*, *готовности к*

развитию, креативности), с одной стороны, и показателей опросника Кэттелла, с другой, можем сделать предварительные выводы по вопросу проявления в поведении наших респондентов стратегий продуктивного поведения.

Можно предполагать наличие некоторых «ядровых», повторяющихся стратегий, проявляющих себя в ситуациях, задействующих все три исследуемые компетенции. К ним относятся: стратегия смелости и доминантности; стратегия эмоциональной устойчивости; стратегия самоконтроля, стратегии тревожности и напряжения.

Тем не менее, как показано в ходе проведённого анализа, проявление отдельных компетенций требует своих, не повторяющихся в других случаях стратегий. Это стратегии «эмпатийности» и зависимости от группы (в случае *готовности к развитию*) чувствительности и дипломатичности (в случае *креативности*).

Отметим, что выводы носят предварительный характер и требуют проверки в ходе дальнейших исследований.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №16-06-00508 «Исследование психологических механизмов и факторов формирования потребительских предпочтений в ситуации импортозамещения»)

1. Ноакк Н.В., Знаменская А.Н. Гибкость как компетенция и характеристика саморегуляции (экспериментальное исследование молодых отечественных предпринимателей) // Теория и практика современной науки. №3 (21). 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: http://modern-j.ru/osnovnoy_razdel_sovremennaya_nauka_teoriya_i_praktika__3_21_2017/
2. Ноакк Н.В., Знаменская А.Н. Психологические качества экономического агента: проблема «самораскрытия-самопредъявления» в аспекте экспериментального изучения индивидуальности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. ИД «Финансы и кредит». № 19 (160). 2012. - Стр. 51-57.

Овчинникова Е.Н., Шерстнев В.А.

Некоторые психологические аспекты социальной адаптации студентов

*Санкт-Петербургский горный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi 10.18411/spc-04-06-2018-11

idsp 000001:spc-04-06-2018-11

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и некоторые проблемы социальной адаптации студентов высшей школы. Описывается сущность конфликта и отдельные его виды; приводится методика выявления стиля поведения в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: социальная адаптация, студент, конфликт, стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Abstract

In the article features and some problems of social adaptation of students of the higher school are considered. The essence of the conflict and its separate types are described; the method of revealing the style of behavior in a conflict situation is given.

Keywords: social adaptation, student, conflict, strategies of behavior in a conflict situation.